

Авалон вздрогнула и открыла глаза. Первое, что она увидела, была хрустальная стена. Ее отражение, вернее, отражение жрицы, смотрело на нее. Рога, торчащие на макушке, все еще беспокоили ее. Не говоря уже о синевато-бледном цвете лица. Даже когда она была жива, она была светлокожей, но это было нечто иное. Медленно подняв голову, она нахмурилась, осознав, где находится. Это было убежище, хрустальный ящик на окраине игры, куда отправляли игроков, достигших предела в пять жизней, до дальнейших распоряжений. Посмотрев налево, она поняла, что она там делает. "Эликсир", - позвала она мужчину в белых штанах, белом халате и белом во всем, стоявшего с той стороны спиной к ней. Обычно говорили, что белые волосы бывают только у стариков. Но для остальных Наблюдателей это был их цвет. Наблюдатели были теми, кого смертные считали богами. Их титул говорит сам за себя: они наблюдают за людьми. Они записывают все от рождения до смерти. Авалон узнала об этом только тогда, когда Эликсир показал ей толстую книгу, переплетенную в белую кожу, в которой была записана биография ее жизни со дня рождения до дня смерти. Они не упустили ни одной детали. "Ты помнишь, почему тебя переименовали в жрицу?" Мягкий, но властный голос Эликсира прозвучал внутри маленькой хрустальной тюрьмы, вызвав мурашки по коже. Он говорил, не поворачиваясь к Авалону лицом, заставляя ее гадать, на что он смотрит. Снаружи хрустальный ящик был покрыт туманом, скрывавшим каждую тюрьму от других. Авалон моргнула. Она ненадолго вспомнила, что говорил ей Эликсир после того, как она проснулась в теле Жрицы с другой личностью. "Меня выбрали", - кротко ответила Авалон. "Да, тебя выбрали в круг Наблюдателей за твое нежное сердце."

Вам было дано время, чтобы исцелиться от гнева, боли и предательства, которые вы почувствовали, узнав причину своей гибели. И тебе была дана власть делать то, что ты хочешь, чтобы добиться справедливости, но тебе никогда не было дано право вершить месть". Авалон посмотрела на землю. Она закрыла глаза, ощущая прохладу в груди, и поняла, что выговор Эликсира разбудил жрицу. И это было неизвестно Эликсиру. Ухмыляясь, жрица собралась с силами и, подняв подбородок, уставилась на Эликсира. "Справедливость? Разве люди когда-нибудь чтит эту так называемую справедливость? За все те годы, что ты была Наблюдателем, когда ты видела ее в действии? В честной игре, то есть?" Эликсир не ответил. Он медленно повернулся и оказался лицом к лицу со Жрицей. Кроткого Авалона больше не было рядом. Жрица насмеялась. Она вздохнула и хмыкнула, подойдя к Эликсиру. "Вот видишь", - смахнула она невидимые пылинки с его плеча. "Справедливость давно мертва. Месть? Это не что иное, как маленькая месть. Я была очень терпелива, Эликсир. Я ждала этого несколько тысячелетий. И теперь ты хочешь остановить меня? Я не собираюсь убивать этих детей". Эликсир держался прямо. "Ты сохранишь им жизнь, и что потом? Накажешь их за то, о чем они даже не знают? Это твое определение справедливости?" Жрица поджала губы. "Кто сказал, что я ищу справедливости?" - улыбнулась она, оглядывая окрестности. "Я просто развлекаюсь". - "СЛАВА...!" пробормотала Зера. Она обменялась взглядом с Беатрикс, когда рой зомби налетел на них, появляясь из-за каждого угла, опрокидывая друг друга, и им приходилось спотыкаться и вставать на ноги, прежде чем бежать к Джаспрету и Астериэль. Некоторые были затоптаны, их черепа, руки или ноги были разбиты в давке. Зера сбилась со счета, сколько их было, но она знала, что должна что-то сделать. "Би, ты должна держать эту дверь открытой. Ты меня слышишь?" "Я не уверена, как долго я смогу продержаться, но обещаю, что постараюсь!"

ответила Беатрикс. Зера кивнула, глядя прямо в глаза своей подруге. "Держись так долго, как только сможешь". "Хорошо! Но поторопись!" Зера глубоко вздохнула. "Через три, два, один", - Зера бросила Беатрикс, чтобы та крепко держала тяжелые ставни. Она хрюкнула от усилия. "ВПЕРЕД!" Не теряя времени, Зера выхватила пистолет и открыла огонь по зомби, в которых могла попасть, ее взгляд был прикован к двум ее друзьям. "ДЖЕЙ! А! ТЫ ДОЛЖЕН БЫТЬ ЗДЕСЬ СЕЙЧАС ЖЕ! ОТСТУПАЙТЕ! Отступаем!" - кричала она во всю мощь своих легких. Среди хаоса Джаспрет смог взглянуть в сторону Зеры. Он не упустил бешеного выражения на

ее лице. Ему и Астериэль нужно было добраться до безопасной зоны. "А! Нам нужно уходить!" - крикнул он, выпуская пули в орду, несущуюся на него и Астериэль. "Считай!" ответила Астериэль, тоже безостановочно стреляя из своего пистолета. От рычания и топота ног, когда зомби валились друг на друга, вокруг стало жарко, а запах гниения стал еще более ощутимым. "Не считать! Давайте отступать! Нас догонят!" "Тогда начинайте двигаться!" рявкнула Астериэль, делая несколько шагов назад. Джаспрет встал позади нее, лицом наружу, чтобы продолжать стрелять по рою зомби. Зера держала путь открытым для них двоих. Она находилась на небольшом расстоянии от проема, бросив короткий взгляд в сторону Беатрикс на случай, если кто-то из зомби попытается проникнуть внутрь. Они не должны этого допустить. Спина к спине, двое сдерживали зомби, звуки скорострельной стрельбы стали музыкой для их ушей. Медленно они продвигались к зданию безопасной зоны. "Когда мы доберемся до следующего уровня, я потребую тридцатиминутный сон!" крикнула Астериэль. Она выпустила проклятие, а затем издала боевой клич, стреляя в зомби направо и налево. Казалось, что чем больше они убивали, тем больше становилось зомби. Яспрет посмотрел на небольшое отверстие в металлических ставнях и увидел, что Беатрикс изо всех сил старается держать его открытым, пока Зера расчищает им путь.

Полный решимости, Джаспрет тоже закричал свой боевой клич, следуя за быстрой стрельбой Астериэль, когда они приблизились к Зере. Громкий взрыв потряс землю, когда их разделяло всего несколько дюймов. Синеватый дым поднялся к красноватому небу. Эта суматоха на секунду сбила зомби с толку, прежде чем они продолжили преследовать четверых. С одной стороны, Зера и ее друзья потеряли прицел, в результате чего им пришлось пинать и отталкивать некоторых зомби, которые успели прыгнуть в их сторону. "Ребята!" воскликнула Беатрикс. Ее хватка ослабла, и она с трудом удерживала металлические ставни, открытые немного шире. От внезапного извержения она чуть не потеряла контроль над дверью, колени дрожали от усилий. Но тяжесть металлической двери постепенно истощала ее. Она не могла долго держать ее открытой. "Либо ты пройдешь сейчас, либо", - прохрипела она. "Нам придется искать другой путь внутрь!"